

Ю. И. Петракова

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ДЕРИВАЦИОННАЯ САЛИЕНТНОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ

(на материале наименований частей тела в немецком языке)

В исследовании устанавливается функциональная значимость пространственных признаков в словообразовании и семантической деривации; выявляется общность и специфика актуализации пространственных признаков в указанных номинативных процессах.

Ключевые слова: номинация; словообразование; семантическая деривация; производящая единица; семантический признак.

Почти все виды человеческой деятельности так или иначе «встроены» в пространство, и человек осваивает окружающий мир сквозь призму пространственных понятий [1; 2 и мн. др.]. Центральное положение пространственного опыта ставит вопрос о роли соответствующих характеристик объектов при поиске и выборе имени. Выделяя те или иные параметры познаваемой сущности, именуемый субъект стремится соотнести новое знание с уже известной информацией. Именно поэтому в процессе номинации важная роль отводится словообразованию и семантической деривации как языковым приемам, благодаря которым носитель языка закрепляет взаимосвязи между уже известными и новыми сущностями и в результате порождает мотивированные наименования. Настоящее исследование посвящено выявлению деривационной салиентности, или значимости, пространственных признаков, используемых как основания смысловой связи между производящими и производными единицами в двух номинативных процессах – словообразовании и семантической деривации.

К пространственным характеристикам объекта традиционно относят его форму, размер, ориентацию (расположение в трехмерном пространстве), локализацию (положение относительно других объектов), направление движения, конститутивность (отношение частей и целого) и др. [подробнее см. 3, S. 27–35; 4].

На материале наименований частей тела немецкого языка, используемых в качестве производящих баз в словообразовании и семантической деривации, была выявлена разная значимость пространственной информации для указанных номинативных процессов. Так, семантическая деривация профилирует пространственные признаки домена-источника при образовании 227 наименований, что составляет 84 % от общего числа вторичных значений, в то время как в словообразовании данные признаки эксплицируются во внутренней форме 1392 единиц, или 55 % от всех словообразовательных производных. Варьирует и востребованность отдельных пространственных характеристик, выступающих в качестве оснований связей в исследуемых процессах вторичной номинации

Наименования частей тела, участвуя в словообразовании, в большинстве случаев (63,4 %) служат производящими базами для номинации объектов, контактирующих с той или иной частью тела, и выступают, таким образом, в роли релятума, локализуя объект – цель номинации: *der Finger* ‘палец’ > *der Fingerling* ‘напальчник’; *das Haar* ‘волосы’ > *der Haarling* ‘волосы’. Семантический компонент ‘конститутивность’ используется в словообразовании для номинации составных частей исходного объекта (части тела), составляющих 33 % от общего количества словообразовательных производных: *das Auge* ‘глаз’ > *der Augapfel* ‘глазное яблоко’; *der Zahn* ‘зуб’ > *die Zahnwurzel* ‘корень зуба’. Остальные семантические компоненты – ‘размер’ (1), ‘форма’ (2) и ‘ориентация’ (3) актуализируются при порождении небольшого количества наименований: 1) *das Haar* ‘волосы на коже человека и животного’ > *das Haargefäß* ‘капилляр (тонкий, как волос)’; 2) *die Niere* ‘почка’ > *die Eisenniere* ‘почковидный гематит’; 3) *der Flügel* ‘крыло’ > *der Nasenflügel* ‘крыло носа’.

В семантической деривации наибольшую выделенность получает компонент ‘конститутивность’ (деривационная частотность составляет 74 %), причем, в отличие от словообразования, исходный концепт осмысливается не как нечто членимое, а как часть целого, что позволяет порождать наименования других объектов-частей: *das Glied* 1. ‘член тела, конечность’ > 2. ‘часть целого’. Как правило, данный семантический компонент актуализируется в комбинации с другими, в том числе пространственными, компонентами значения производящей базы: ‘конститутивность’ + ‘ориентация’: *der Fuß* 1. ‘стопа’ > 6. ‘основание, нижняя часть чего-либо’; ‘конститутивность’ + ‘форма’: *der Arm* 1. ‘рука’ > 2. ‘рукав, вытянутая, продолговатая часть предмета’; ‘конститутивность’ + ‘локализация’: *der Finger* 1. ‘палец’ > 2. ‘палец перчатки’. Следующие по частотности семантические компоненты ‘форма’ (1), ‘ориентация’ (2) и ‘локализация’ (3) могут использоваться не только в комбинации с компонентом ‘конститутивность’, но и самостоятельно: 1) *der Buckel* 1. ‘горб’ > 2. ‘холм, возвышенность’, *der Knochen* 1. ‘кость’ > 6. ‘гаечный ключ’; 2) *der Flügel* 1. ‘крыло’ > 8. ‘флигель’, *der Scheitel*

1. 'темя' > 3. 'зенит'; 3) *das Herz* 1. 'сердце' > 3. 'чувства'. Такая характеристика, как размер, характеризуется низкой востребованностью в семантической деривации наименований частей тела и служит в качестве когнитивной опоры при порождении лишь двух единиц: *die Elle* 1. 'локтевая кость' > 'локоть (мера длины, равная 55 – 85 см)', *der Fuß* 1. 'стопа' > 4. 'фут (мера длины, равная 30 см)'.

В результате исследования было установлено, что профилирование пространственных характеристик исходных концептов характеризуется более высокой значимостью для семантической деривации, чем для словообразования. Вероятно, это можно объяснить тем, что пространственные характеристики частей тела, как правило, выступают в роли *tertium comparationis*, что совершенно естественно: познавая окружающий мир, человек устанавливает сходство между новыми и уже знакомыми денотатами, и части тела выступают удобным и доступным «мерилом» [5, с. 702]. Номинация на основе сходства, реализуемая посредством метафоры, более характерна для семантической деривации, что и объясняет высокую частотность профилирования пространственных признаков в данном номинативном процессе.

Что касается конкретных пространственных характеристик, то их востребованность в словообразовании и семантической деривации совпадает лишь отчасти. Можно предположить, что одни пространственные признаки более «приспособлены» для порождения наименований посредством семантической деривации, в то время как использование других чаще наблюдается в словообразовании. Указанная корреляция, вероятно, объясняется преимущественной реализацией отношений подобия в семантической деривации и отношений смежности в словообразовании. Таким образом, благодаря способности эксплицировать пространственную семантику исходных концептов «с разных сторон», словообразование и семантическая деривация используются именуемым субъектом для объективации разных структур знания об именуемых объектах и, как следствие, реализации разных ономаσιологических заданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Talmy, L.* How language structures space / L. Talmy // *Spatial Orientation. Theory, research and application* / ed. by H. L. Pick, L. P. Acredolo. – New York, 1983. – P. 225–282.
2. *Лакофф, Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи : что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф ; пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 792 с.
3. *Weiß, P.* Raumrelationen und Objekt-Regionen : psycholinguistische Überlegungen zur Bildung lokalisationspezifischer Teilräume / P. Weiß. – Wiesbaden : Dt. Univ.-Verl., 2005. – 256 S.

4. *Habel, C.* Abstrakte Räumlichkeit in der Kognition / C. Habel, C. Eschenbach // Kognitionswissenschaft. – 1995. – № 4. – S. 171–176.

5. *Гак, В. Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Яз. рус. культуры, 1998. – 763 с.